

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НИКОТИН против РОССИИ»

(Жалоба № 80251/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 января 2019 года

Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Никотин против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 4 декабря 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 80251/13), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Никотиным Алексеем Владимировичем (далее — «заявитель») 7 октября 2013 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял В. Ларионов, адвокат, практикующий в г. Барнауле. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 15 декабря 2017 года жалоба на предполагаемое отсутствие беспристрастности суда первой инстанции была коммуницирована властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1984 года рождения, в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в г. Рубцовске Алтайского Края.

5. 2 марта 2011 года заявитель был арестован. В неустановленный день ему были предъявлены обвинения в вымогательстве и убийстве Вос.

6. В неустановленный день было начато разбирательство по делу заявителя в Алтайском краевом суде. Его дело рассматривал суд присяжных.

7. В неустановленный день суд присяжных вынес обвинительный приговор в отношении заявителя и еще трех подсудимых. Постановлением от 17 мая 2012 года краевой суд приговорил заявителя к девятнадцати годам лишения свободы.

8. 6 сентября 2012 года Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор по апелляции ввиду противоречивых выводов, содержащихся в приговоре присяжных, и направил дело в суд первой инстанции для повторного рассмотрения.

9. 30 января 2013 года суд присяжных вынес обвинительный приговор в отношении заявителя и еще трех подсудимых.

10. 19 февраля 2013 года присяжная В. сделала заявление в адрес судьи суда первой инстанции. Она утверждала, что Ч., мать Вос, неоднократно разговаривала с присяжными во время перерывов между заседаниями. Ч. сообщила присяжным, что это был уже второй судебный процесс и что заявитель и другие подсудимые уже были признаны виновными в убийстве ее сына. Ч. также посоветовала присяжным поискать информацию об убийстве ее сына в Интернете. В. сделала это и, как следствие, находилась под влиянием этой информации при признании подсудимых виновными. Как следует из материалов дела, в ответ на заявления В. судья первой инстанции назначил проверку.

11. 25 февраля 2013 года Ч. представила письменные показания, опровергающие утверждения В.

12. 26 февраля 2013 года председатель коллегии Г. подписала заявление, в котором она указала, что она «не знала» о каких-либо случаях оказания неправомерного влияния на присяжных со стороны Ч.

13. Постановлением от 27 февраля 2013 года краевой суд приговорил заявителя к девятнадцати годам лишения свободы.

14. 28 февраля 2013 года судья первой инстанции попросил службу судебных приставов провести проверку по заявлению присяжного В.

15. 18 марта 2013 года заместитель главы службы судебных приставов дал следующий ответ судье первой инстанции:

«Из докладов судебных приставов ... и руководителя группы судебных приставов следует, что в соответствующие даты присяжные находились под надзором судебного пристава ... пока они находились в зале суда и в совещательной комнате. Никто из присяжных не обращался в [службу судебных приставов] по поводу безопасности [присяжных] или вмешательства в выполнение ими свои обязанностей».

16. По апелляции заявителя и двух других подсудимых 8 августа 2013 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор

заявителя без изменений. В ответ на довод заявителя о том, что Ч. оказала на присяжных неправомерное давление, суд заявил следующее:

«[Суд] отклоняет как необоснованный довод ... о том, что вердикт присяжных стал ... результатом неправомерного влияния со стороны Ч.

Согласно протоколу судебного заседания, присяжные выбирались в соответствии с требованиями, изложенными в [нормах уголовно-процессуального права].

Из материалов дела следует, что ... Ч. не оказывала на присяжных неправомерного влияния.

[Суд] не усматривает никаких нарушений норм уголовно-процессуального права, в том числе тех, о которых утверждают [подсудимые], которые могли бы послужить основанием для отмены приговора».

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель жаловался на то, что Ч. оказала на присяжных неправомерное влияние в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела независимым и беспристрастным... судом, созданным на основании закона».

18. Власти утверждали, что внутригосударственные суды рассмотрели утверждения заявителя и отклонили их как необоснованные, и что уголовное судопроизводство в отношении заявителя соответствовало требованиям статьи 6 Конвенции.

19. Заявитель настаивал на своей жалобе.

A. Приемлемость жалобы

20. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

21. Общие принципы, касающиеся беспристрастности судов, прочно установлены в прецедентной практике Суда (см., например, постановление Большой Палаты по делу «Куприану против Кипра»

(*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73797/01, пункты 118-21, ECHR 2005-XIII).

2. Применение принципов к данному делу

22. Относительно фактов Суд отмечает, что присяжные вынесли вердикт о виновности в деле заявителя. Примерно через три недели, до вынесения приговора присяжный В. выступил с заявлением о том, что мать потерпевшего Ч., неоднократно общалась с присяжными заседателями в ходе судебного разбирательства, пытаясь оказать на них влияние. Председательствующий судья распорядился провести проверку по данному вопросу. Его выводы были рассмотрены судом апелляционной инстанции, который отклонил жалобу заявителя на отсутствие беспристрастности суда первой инстанции как необоснованную.

23. Во-первых, Суд отмечает, что в обстоятельствах настоящего дела он не может выносить решение о доказательной ценности заявления присяжного, сделанного после судебного разбирательства, или решать вопрос о том, общалась ли Ч. с присяжными. Тем не менее, Суд считает, что утверждения В., на которые ссылался заявитель в своей апелляционной жалобе, были достаточно серьезными и подлежали рассмотрению. Таким образом, по мнению Суда, именно национальные судебные органы должны были проверить, являлся ли суд первой инстанции «беспристрастным», как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, по смыслу этого положения. При проведении проверки они должны были использовать все имеющиеся у них средства, чтобы устранить сомнения относительно реальности и характера утверждений заявителя (см. постановление Суда от 16 января 2007 года по делу «Фахри против Франции» (*Farhi v. France*), жалоба № 17070/05, пункты 26 и 28).

24. Суд принимает во внимание тот факт, что судья первой инстанции не сразу отклонил утверждения В. (в качестве противоположного примера см. постановление Суда от 23 апреля 1996 года по делу «Ремли против Франции» (*Remli v. France*), пункты 43-48, Сборник постановлений и решений 1996-II). Он попросил судебного пристава провести проверку. Он также получил письменные показания от председателя коллегии и Ч. Собранные судьей материалы были рассмотрены судом апелляционной инстанции.

25. Однако, по мнению Суда, этого было недостаточно, чтобы развеять сомнения относительно реальности и характера утверждений заявителя. По его мнению, только допрос присяжных мог бы пролить свет на характер общения, если оно имело место, и на степень влияния, которое оно могло оказать на присяжных, как об этом утверждал В. Кроме того, текст письма судебного пристава не позволяет Суду оценить эффективность проверки, проведенной этой службой. В нем

просто говорится, без каких-либо дальнейших подробностей, что ни один из присяжных не сообщил о каких-либо нарушениях при выполнении ими своих обязанностей.

26. Принимая во внимание приводящиеся выше факторы, Суд считает, что нельзя сказать, что проверка, проведенная национальными судебными органами в настоящем деле, предоставила заявителю возможность при необходимости исправить ситуацию, нарушавшую требования Конвенции. Следовательно, в деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

27. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

28. Заявитель потребовал 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

29. Власти утверждали, что, если Суд решит присудить заявителю компенсацию, то он должен сделать это в соответствии со своей прочно сложившейся прецедентной практикой.

30. Согласно сложившейся прецедентной практике Суда в случае нарушения прав заявителя, гарантированных статьей 6 Конвенции, необходимо, чтобы заявитель был поставлен, насколько это возможно, в такие условия, как если бы требования вышеуказанного положения нарушены не были, и в принципе, наиболее подходящей формой компенсации было бы повторное судебное разбирательство, если заявитель этого потребует (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), жалоба 46221/99, пункт 210 *in fine*, ECHR 2005-IV, и постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу «Попов против России» (*Popov v. Russia*), жалоба № 26853/04, пункт 263). В данной связи Суд отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что производство может проведено повторно, если Судом установлено нарушение Конвенции. Следовательно, в обстоятельствах настоящего дела Суд не считает необходимым присуждать компенсацию морального вреда.

Б. Расходы и издержки

31. Заявитель также потребовал 212 566 рублей в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в Суде (200 000 рублей за оплату работы адвоката и 12 566 рублей в отношении почтовых расходов).

32. Власти утверждали, что, если Суд решит присудить заявителю возмещение, то он должен сделать это в соответствии со своей прочно сложившейся прецедентной практикой.

33. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и собственную прецедентную практику, Европейский Суд считает целесообразным присудить 1,000 евро в качестве возмещения всех судебных расходов и издержек.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

34. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю 1 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек, плюс налог, которым может облагаться данная сумма, которая подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
4. *Отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 8 января 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель